

3. Gilinski Ya.I. Deviantology: sociology of crime, drug abuse, prostitution, suicides and others. SPb., Legal Centre Press, 2004, 294 p. (in Russian)

4. Rusakova M.M. Youth narcotics in the conditions of a city: sociological analysis: syn. of theses ... Cand. of Soc. Sciences. SPb., 2002, 16 p. (in Russian)

5. Sillaste G.G. Drug abuse is a threat of national security, *Observer*, 2002, № 9–10, pp. 152–153. (in Russian)

6. Tatarova S.P. Misbehavior of adolescences and social technologies of its prevention under the condition of the Russian society transition to market relations: syn. of thesis.... Doctor of Sociology. Ulan-Udje,

2007, 44 p. (in Russian)

7. The curriculum for a short-term additional program of skill improvement "Prophylaxis of children's and teenager's' misbehavior. SPbGU, 2011. [Electronic resource]. URL: <http://www.soc.spbu.ru> (the date of address: 16.03.2014). (in Russian)

8. Tsvetkova L.A. Theoretical models of formation of control and correction of drug use. SPb, Izd-vo S.-Peterb. u-ta, 2006, 7 p. (in Russian)

9. Shteynberg V.E. Didactical multimeasure means: theory, methodics, practice. Moscow, Narodnoe Obrazovanie, 2002, 304 p. (in Russian)

Поступила 03.04.2014 г.

УДК 811'42: 378.662
ББК Ш100.3: Ч 481.2

Прохорец Елена Константиновна

доктор педагогических наук, доцент
кафедра немецкого языка

ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский политехнический университет»

г. Томск, Россия

lenpro@tpu.ru

**РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРНО-ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ
СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗОВ В УСЛОВИЯХ
ИНОЯЗЫЧНОЙ СРЕДЫ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ**

Аннотация: В статье определяются уровни культурно-языковой личности на основе художественного текста современной зарубежной литературы с учетом актуальной научной дискуссии.

Ключевые слова: иноязычный художественный текст, культурно-языковая личность, адаптация, тезаурус, фрейм, толерантность, эмпатия.

Prokhorets Elena Konstantinovna

Doctor of Pedagogical Sciences, Docent
Department of the German Language

National research Tomsk polytechnic university, Tomsk, Russia

**DEVELOPMENT OF CULTURAL AND LINGUISTIC PERSONALITY
OF TECHNICAL UNIVERSITY STUDENTS THROUGH THE MEDIUM
OF MODERN FOREIGN FICTION**

Abstract: The article defines cultural and linguistic personality's levels development of technical students on the basis of modern foreign fiction taking scientific debates into consideration.

Key words: modern foreign fiction, cultural and linguistic personality, adaptation, thesaurus, frame, tolerance, empathy.

В настоящее время в соответствии с требованиями Министерства образования и науки Российской Федерации, а также международными запросами к современному специалисту одной из важных целей высшего профессионального образования становится развитие лич-

ности, не только владеющей специальными знаниями по своему направлению подготовки, но и способной позиционировать российскую науку и образование в процессе международного сотрудничества и межкультурной коммуникации и выполнять функцию посредника в диалоге

куль
важн
«инт
ния

техн
чест
щих
тиче
мы
7; 8
мир;
вори
ных
лич
лич
форм
явля
ка [7
вузе
обуч
ветс
туре
лее
му п
друг

прос
язык
след
совр
рий
гиче
ким
доже
пони
ров
30 л

ней
техн
в пр
жест
(дал
ной

поти
ниче
прав
емся
вузе.
имен
ющи
ралы
ческ
гистр
техн

культур [5, 10]. В этой связи представляется важным рассмотрение потенциала дисциплины «иностранный язык» (далее – ИЯ) для достижения названной цели.

Целенаправленное преподавание ИЯ в техническом вузе обеспечивает развитие качеств и способностей личности, соответствующих данному запросу. Ученые отмечают теоретическую и практическую значимость проблемы корреляции культуры и языка в целом [2; 4; 7; 8; 9], подчеркивая значение личностно-формирующего компонента цели. Еще в 1987 г. говорилось о том, что «только культура в различных ее проявлениях содействует формированию личности» [4], поскольку в ролевой репертуар личности входит и национальная роль, которая формируется на первых этапах социализации и является общей для всех носителей данного языка [7]. Перед преподавателем ИЯ в техническом вузе стоит задача выбора средств, возможностей обучения, которые бы наилучшим образом соответствовали приобщению обучающихся к культуре другого народа, что делает изучение ИЯ более привлекательным, способствует адекватному пониманию менталитета носителей языка и другой культуры.

В данном контексте следует говорить не просто о личности, а о личности, связанной с языком и культурой. В качестве предмета исследования выбирается художественный текст современной иностранной литературы, который обладает большим языковым и культурологическим потенциалом, не сравнимым ни с каким другим типом текста. Под современной художественной литературой в контексте статьи понимаются произведения зарубежных авторов стран изучаемого языка не ранее последних 30 лет.

Целью статьи является определение уровня культурно-языковой личности студентов технических вузов, которые могут быть развиты в процессе обучения чтению современных художественных текстов страны изучаемого языка (далее – ХТ), иначе говоря, в условиях иноязычной языковой среды аутентичных ХТ.

Не умаляя значимости образовательного потенциала и других типов текстов (научно-технических, прагматических профессионально-направленных, публицистических и др.), попытаемся обосновать роль ХТ текстов в техническом вузе. Использование в учебном процессе по ИЯ именно ХТ актуально в особенности для обучающихся сибирского и дальневосточного федерального округов, так как мобильность академических кадров – в данном случае студентов, магистрантов и аспирантов, а также специалистов технических профилей все более востребована,

но ограничена географическими и социально-экономическими условиями. Возрастает количество интернациональных контактов, особенно между представителями технических специальностей. Для успешного заключения международного контракта, развития сотрудничества в рамках международных научно-образовательных лабораторий и просто для установления и поддержания прочных плодотворных контактов с зарубежными специалистами как представителями иной культуры важно не только владеть специальными предметными знаниями, но и уметь грамотно участвовать в межкультурной коммуникации, соблюдая тонкие нюансы общения с представителями той или иной иноязычной лингвокультуры.

Обоснованность выбора ХТ в качестве основной базы для развития культурно-языковой личности объясняется также тем, что в текстах других жанров иноязычный читающий может почерпнуть лишь фактологическую информацию, зачастую уже не актуальную на момент прочтения, если это не новостные зарубежные сайты. Такие тексты богаты речевыми образцами современного иностранного языка, но не раскрывают (что в общем-то и не является их основной функцией) ментальной сущности культуры носителей языка. В то же время в ХТ современной литературы представлена актуальная социокультурная действительность на основе житейских ситуаций, эксплицируются мысли и обосновываются поступки героев как репрезентантов современной иноязычной культуры.

Исследуя личность в процессе изучения языка, многие ученые выделяют понятие «языковая личность». В то же время практически все исследователи, изучающие взаимообусловленность языка и культуры, исходят из того, что в отношении друг к другу язык и культура прежде всего представляются факторами взаимного развития и существования. При определении структурной организации культурно-языковой личности автор статьи опирается на имеющиеся концепции в лингвистике и лингводидактике [1; 2; 8; 9].

В своем известном исследовании «Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов» Г. И. Богин выделяет пять уровней языковой личности (уровень правильности, уровень интериоризации, уровень насыщенности, уровень адекватного выбора, уровень адекватного синтеза), соотнося их с типами понимания текста (семантизирующее, когнитивное и распределительное понимание) и ситуациями, на которые делится опыт человека. С того момента, когда языковая личность усвоила хотя

бы часть принятой в обществе знаковой системы, начинается собственно понимание и рефлексия над опытом вербальной памяти. Каждый последующий уровень в развитии языковой личности вносит новые черты в образ ситуации, над которой осуществляется рефлексия при освоении нового опыта через текст [1, с. 129]. Черты, внесенные в образ ситуации при рефлексии, доступной в связи с освоенностью того или иного нижележащего уровня развития языковой личности, сохраняются и тогда, когда человек овладевает следующим уровнем языковой личности. Поэтому образ ситуации при выходе человека на высшие уровни языковой личности обладает все более значительным числом характерных черт, благодаря чему понимание у высокоразвитой языковой личности оказывается намного более полным, чем у языковой личности, овладевшей лишь низшими уровнями своего развития.

С точки зрения Ю. Н. Караулова, в языковой личности объективируется «эталонный потенциал» языкового и когнитивного сознания «природного инофона» как носителя языка и «глобальной картины мира». Он выделяет три уровня языковой личности: 1) вербально-семантический уровень (лексикон, включающий и грамматические знания); 2) лингво-когнитивный (тезаурус, в котором запечатлен «образ мира» или система знаний о мире); 3) мотивационный уровень (прагматика, отражающая систему целей, мотивов, установок и интенциональностей). Все три уровня представляют собой единство инвариантной и переменной составляющих, причем «инвариантная часть является продуктом длительного исторического развития и является тем стержнем, который оснащается переменными чертами, специфичными для каждой языковой личности» [2].

И. И. Халеева в этой связи, принимая трехуровневую модель Ю. Н. Караулова, выделяет тезаурус-*i* и тезаурус-*ii*. Тезаурус-*i* восходит к ассоциативно-вербальной сети языка и формирует «языковую картину мира»; тезаурус-*ii* – это система пресуппозиций и импликаций языковой личности, формирующая ее «концептуальную или глобальную картину мира» [9, с. 76]. И. И. Халеева различает «первичную» и «вторичную» языковую личность. При обучении ИЯ в рамках межкультурной коммуникации одной из центральных является задача построения в когнитивной системе обучаемого вторичных когнитивных конструкций (знаний, которые соотносились бы со знаниями о мире представителя иной социокультурной общности) [9, с. 203].

В. П. Фурманова оперирует понятием «культурно-языковая личность», принимая во внимание «понятие субъекта как носителя опре-

деленной структуры, которая принадлежит конкретной лингвокультурной общности, объединенной преемственностью культуры, общностью ее форм и соотносительностью «культурного» и «языкового» сознания [8, с. 111]. При определении понятия «культурно-языковая личность» она проводит анализ конституента «языковая личность», трактуя ее следующим образом: «языковая личность – это прежде всего субъект, обладающий знанием системы языка и способный производить речевые поступки» [8, с. 113]. Это означает, что личность обладает не только языковым, но и культурным статусом и на этом основании может рассматриваться как культурно-языковая в единстве познавательной и коммуникативной сфер деятельности, направленной на формирование информационного запаса о культурном фоне страны и моделировании речевого / неречевого поведения.

Определение В. П. Фурмановой, согласно которому «культурно-языковая личность – это интегративное и целостное качество субъекта, обладающего определенным этно- и социокультурным статусом, языковым и культурным информационным запасом, представленным в виде тезауросов, и способностью его адекватного применения, которое свидетельствует об уровнях владения языком и культурой» [8, с. 115], представляется достаточной емким и всеобъемлющим. В то же время экстерниоризация структуры культурно-языковой личности приводит на основе градации уровней языковой и культурной личности. Исследователь выделяет уровни владения языком (коммуникативно-адекватный, профессионально-адекватный, художественно-адекватный) и культуры (нормативно-адаптивный, социально-адаптивный, креативный) [8, с. 118].

Однако с точки зрения автора статьи, целостная система изучения языка и культуры предполагает разработку единого понятия и выделение интегративных уровней культурно-языковой личности. Таким образом, опираясь на исследования ведущих ученых в данной области, далее выделяются уровни культурно-языковой личности студентов неязыковых специальностей технического вуза в условиях иноязычной среды современных иноязычных художественных произведений.

Цельная и высокоразвитая культурно-языковая личность (на уровне студентов неязыковых специальностей технического вуза) включает в себя три уровня, каждый из которых в свою очередь подразумевает два подуровня:

I. Коммуникативно-адаптивный уровень:

- 1) адаптивный подуровень;
- 2) адаптивно-релевантный подуровень.

II. Коммуникативно-адекватный уровень:

- 1) ситуативно-релевантный подуровень;
- 2) интерпретативный подуровень.

III. Уровень интересубъективного взаимодействия с ХТ:

1) подуровень общения с персонажами и автором;

2) подуровень изменения стереотипных установок [6].

Рассмотрим эти уровни подробнее. Первый уровень – коммуникативно-адаптивный, включает в себя адаптивный и адаптивно-релевантные подуровни. На адаптивном подуровне происходит первичная адаптация к иноязычной среде ХТ, обучающиеся владеют умением глобального понимания содержания текста на структурно-вербальном, спонтанном уровне. Адаптивный подуровень является начальной точкой отсчета и необходимым условием для дальнейшего развития культурно-языковой личности.

Второй подуровень – адаптивно-релевантный – предусматривает более глубокое понимание содержания текста с элементами осознания социокультурного фона иноязычной действительности на уровне нечеткого, интуитивного, но в то же время релевантного представления.

Итак, коммуникативно-адаптивный уровень развития культурно-языковой личности можно охарактеризовать таким образом: тезаурус студентов позволяет понимать текст на глобальном уровне и адаптироваться к социокультурному фону иной действительности, изображенной в тексте.

Второй уровень – коммуникативно-адекватный – в указанной иерархии стоит выше первого и включает ситуативно-релевантный и интерпретативный подуровни. Ситуативно-релевантный подразумевает релевантное понимание представленной в тексте ситуации, то есть обучающиеся, во-первых, чувствуют различия между такими ситуациями в родной и иноязычной культуре; во-вторых, могут выявить проблему, содержащуюся в данной ситуации; в-третьих, они способны охарактеризовать особенности этой ситуации с привлечением своего субъективного жизненного опыта и личностной оценки [6].

На интерпретативном уровне обучающиеся интерпретируют не только события, но и поступки персонажей, обосновывают мотивы их действий со своей точки зрения на основе имплицитной информации текста; интерпретация носит межличностный (межсубъективный) характер, так как учащиеся «оперируют не произвольным набором истолкований, а тем, который им предоставляет текст (автор)» [3, с. 33]. Студенты не только в состоянии ответить на интер-

претационные вопросы учителя, но и самостоятельно ставят подобные вопросы к тексту.

Исходя из этого, можно дать следующую характеристику коммуникативно-адекватного уровня: степень владения студентами иностранным языком и инокультурными фреймами на коммуникативно-адекватном уровне позволяет обучающемуся адекватно интерпретировать ситуации и характеризовать поступки персонажей художественного произведения как носителей языка и культуры.

Применительно к чтению иноязычных ХТ высшим уровнем развития культурно-языковой личности является уровень интересубъективного взаимодействия с ХТ, включающий: 1) личностное общение с автором и персонажами и 2) изменение стереотипных установок и представлений читателя.

Первый подуровень характеризуется таким проникновением в инокультурную атмосферу, когда имеет место эмпатия – принятие взгляда на вещи чужими глазами, принятии презумпции автора текста, сочувствие эмоциям и глубинное понимание подтекста поступков. Студенты могут общаться с персонажами и автором на уровне диалога культур, взглянуть на данную проблему, происходящие события с точки зрения персонажей как представителей иной культуры.

Формулировка второго подуровня трактуется здесь таким образом: происходит изменение «меры этноцентризма в межэтническом общении» [3, с. 177], проявляющейся в постоянном выделении «своего» в противовес «чужому», в сторону ее уменьшения. Содержание стереотипа меняется от «отрицающего (а потому агрессивного) к утверждающему (безобидному)» [Там же, с. 178].

Следовательно, уровень интересубъективного взаимодействия с ХТ предусматривает личностное общение с персонажами и автором инокультурного художественного произведения, которое включает в себя изменение стереотипных установок на основе толерантного отношения к отсутствующим фактам и явлениям иной культуры.

При чтении аутентичных ХТ происходит постижение культуры носителей языка в лице автора и персонажей в процессе общения, включение опыта культуры в свой внутренний мир и сравнение «инокультурного стереотипа с собственным» [8, с. 126], постижение образа жизни носителей языка, их социокультурной действительности.

Таким образом, можно сформулировать научно-обоснованные выводы по статье. Подтверждается релевантность выбора предмета исследования, поскольку в процессе чтения

именно иноязычных ХТ современной зарубежной литературы у студентов технических вузов происходит расширение собственного субъективного жизненного опыта, изменение стереотипов и постепенное повышение уровня развития культурно-языковой личности. Кроме того, согласно цели данной статьи, рассмотрены уровни развития культурно-языковой личности в условиях иноязычной среды ХТ. Развитие названных уровней будет способствовать эффективному развитию толерантности и эмпатии к другой культуре и впоследствии выполнению выпускниками российских вузов функции посредника в диалоге культур в процессе профессиональной межкультурной коммуникации, что является неотъемлемой задачей современного высшего профессионального образования.

Список использованных источников

1. Богин, Г. И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов : дис. ... д-ра филол. наук / Г. И. Богин. – Л., 1984.
2. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов ; отв. ред. Д. Н. Шмелев, АН СССР, отд-ние лит. и яз. – М. : Наука, 1987. – 261 с.
3. Краткий словарь когнитивных терминов / под ред. В. Д. Демьянкова [и др.]. – М., 1996.
4. Пассов, Е. И. Цель обучения иностранному языку на современном этапе развития общества / Е. И. Пассов, В. П. Кузовлев, В. С. Коростелев // Иностранные языки в школе. – 1987. – № 6. – С. 14–17.
5. Постановление совета российского союза ректоров «о мерах по развитию высшего образования» № 1 от 23.12.2003 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://docs.cntd.ru/document/901894498> (дата обращения: 30.03.2014).
6. Прохорец, Е. К. Уровни языковой личности и понимание иноязычного текста / Е. К. Прохорец // Молодежь, наука и образование: проблемы и перспективы : материалы IV межвуз. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. – Томск : ТГПУ, 2000. – С. 28–31.
7. Соловьева, Н. Г. Обучение устной речи с использованием аутентичных материалов культурно-страноведческого характера : дис. ... канд. пед. наук. – Томск, 1997. – 251 с.
8. Фурманова, В. П. Межкультурная коммуникация и культурно-языковая прагматика в теории и практике преподавания иностранных языков : дис. ... д-ра пед. наук. – М., 1994.
9. Халеева, И. И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи / И. И. Халеева. – М. : Высш. шк., 1989. – 236 с.
10. Указ Президента Российской Федерации № 599 от 7 мая 2012 г. «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки». [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.rg.ru/2012/05/09/nauka-dok.html> (дата обращения: 12.02.2014).

References

1. Bogin G.I. Model of linguistic identity in its relation to the varieties of texts: thesis ... Doctor of Philology. Leningrad, 1984, 335 p. (In Russian)
2. Karaulov Yu.N. The Russian language and linguistic identity. Chief editor D.N. Shmelev, Academy of Science UDSSR. Department of literature and language. Moscow, Science, 1987, 261 p.
3. Concise dictionary of cognitive terms. Edition by V.D. Demyankov, etc. Moscow, 1996, 315 p. (In Russian)
4. Passov E.I., Kuzovlev W.P., Korostelev W.S. Foreign language goals at the society's modern stage of development. Foreign languages at school, 1987, №. 6, pp. 14–17. (In Russian)
5. Resolution of the council of the Russian union of rectors "On measures for development of higher education" [Electronic resource], URL: <http://docs.cntd.ru/document/901894498> (the date of address: 30.03.2014). (In Russian)
6. Prokhorets E.K. Levels of cultural and linguistic identity and understanding foreign literature. Youth, science and education: problems and prospects, Proceedings of the IV intercollegiate conference of students, post-graduates and young scientists. Tomsk, TSPU 2000, pp. 28–31. (In Russian)
7. Solovyova N.G. Oral speech teaching with the use of authentic materials about culture and countries: thesis ... Candidate of philology. Tomsk, 1997, 251 p. (In Russian)
8. Furmanova W. P. Intercultural communication, cultural and linguistic pragmatics in the theory and practice of teaching foreign languages: thesis ... Doctor of pedagogy. Moscow, 1994, 441 p. (In Russian)
9. Khaleeva I.I. Fundamentals of the theory of teaching foreign speech understand. Moscow, Higher school, 1989, 236 p. (In Russian)
10. The presidential decree number 599 of May 7, 2012 «On measures of implementation the state policy in the field of education and science» [Electronic resource], URL: <http://www.rg.ru/2012/05/09/nauka-dok.html> (the date of address: 12.02.2014). (In Russian)

Поступила 29.05.2014 г.